

Абкадыров Р.Р., Шумский В.М.

ГЕОТОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАК ОСНОВА ВЫДЕЛЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТИПОВ ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА)

Геотопонимическая система выступает в качестве одного из важнейших проявлений культуры. Понятием культура объединяются внебиологически выработанные способы адаптации человека к естественно-географическим условиям среды. Таковыми являются способы приготовления пищи, одежда, жилища, орудия труда, обряды, обычаи, песни, танцы. Элементы культуры в более или менее развитой форме свойственны всем народам мира. Без какого-либо элемента культуры не происходит полной адаптации к условиям среды.

Коренным свойством этнокультурных систем является потребность наименования топообъектов. Эти имена, или топонимы, выделяются в особый класс из обычного словоупотребления. Отдельные слова, приуроченные к определенным объектам географической среды, становятся символами информационного поля, состоящего из совокупности топонимов ограниченной территории. Такая информационная система очень удобна в силу следующих уникальных свойств топонимов:

1) территориальная приуроченность. Топонимы обозначают локализованные площадные, линейные и точечные географические объекты;

2) устойчивость. Минимальный срок существования топонима - одно поколение человечества, а максимальный - не ограничен. Известны тысячелетние топонимы;

3) универсализм. Топонимы информируют о:

а) географических свойствах обозначаемого объекта;

б) его принадлежности;

в) связанных с ним исторических событиях;

г) поколении и другом культовом значении объекта;

д) характере его хозяйственного использования.

Отражение географической реальности называемого объекта в его имени является позитивным свойством топонимов. Основой позитивных топонимов часто являются местные географические термины. Именно такие термины несут основную смысловую нагрузку в географическом названии, тогда как другие слова в сложном топониме – только определяющие или уточняющие.

Так, в тюркской топонимии широко распространен местный географический термин - карасу. "Кара" употребляется в значении "суша", "земля", т.е. карасу значит "земля-вода", в значении "вода из земли", т.е. родниковая речка, в которой вода всегда прозрачна. Крупнейший крымский источник, расположенный в предгорье, имеет название Карасубаши ("баш" - начало).

Принадлежность географического объекта выражают генотопонимы (от греч. *genos* "род"), этнотопонимы, образованные от названий народов, и антропотопонимы, образованные от личных имен. А.В. Суперанская считает, что в тюркской топонимии первое по численности место занимали названия, связанные с обозначениями тюркских родов и родовых подразделений. Такие ойкономы возникали при переходе кочевников к оседлому земледелию. Необходимо было показать собственность рода на земельные угодья, пастбища, водоемы, выделить жилища, принадлежавшие своему роду, из числа прочих жилищ, принадлежавших другим родовым подразделениям того же племени. Самым надежным законом для этого оказалось родовое имя, которым и "метились" все окружающие топообъекты. Генотопонимами являются крымские ойкономы с компонентами Конрат, Кият, Китай, Найманⁱ.

В топонимах отражены исторические события. Так, всякое завоевание всегда влекло за собой появление новых названий, отражавших политику завоевателей. Например, походы Александра Македонского дали несколько Александрийⁱⁱ.

Многочисленные в Крыму названия гор и урочищ Панея, Паная, Паненьян и т.п. восходят к греческой Панагеяфео Току, Пресвятая богородица. Эти названия первоначально принадлежали местам, посвященным Богородице (часовням, алтарям, пещерным храмам).

Очень часто в топонимах отражается характер хозяйственного использования географического объекта. В своей книге «Историческая география ландшафтов» В.С. Жикунин пишет о топонимическом методе восстановления былых ландшафтов и определения особенностей их хозяйственного освоения. Он выделил скопление географических названий, говорящих о разнообразной сельскохозяйственной и промысловой деятельности населения. Использование таких терминов, как поглюк, повинка связано с развитием пашенного земледелия в XII-XV в.в.ⁱⁱⁱ.

В значении топонима выделяется 3 плана: дотопонимический, топонимический и оттопонимический. В первую стадию, т.е. в процессе топонимизации апеллятива или заимствования топонима, "внутренняя форма" топонима, его этимология входят в фоновые знания носителей языка. Топонимическое значение, кроме минимальной информации указания на объект, может содержать сведения об объекте, хорошо известные в данной национально-культурной общности (но не всегда известные за ее пределами).

Оттопонимическое значение, возникающее в результате выдвижения на первый план каких-либо отдельных признаков обозначаемого объекта, является логическим продолжением того образа объекта, который актуален в массовом быденном сознании языка, и яркой демонстрацией социальной детерминированности оттопонимического словообразования.

Топоним как лексическая единица может нести минимум и максимум информации. В частности, называя географический объект, топоним указывает, что данный объект обладает именно этим именем, а это и составит минимальную информацию.

К максимальной информации относят диахронический и функциональный типы информации. Диахроническая информация включает языковые данные, заключенные в топониме. Это языковая принадлежность слова или имени, от которого образован топоним. К функциональному типу относится информация, касающаяся связи географических названий с объектом, данные о характере объекта, к которому относится топоним, комплекс сведений о самом объекте.

В.А.Никоновым отмечено, что топонимика отражает не саму географическую среду, а отношение общества к ней. Местное население подчеркивает в топонимах те особенности природы, которые имеют существенное значение для его хозяйства. Таким образом, традиции топонимической номинации определяются типом ведения хозяйства^{iv}.

Как известно, тип хозяйственного освоения территории связан с природными условиями: рельефом, климатом и т.д. У народов, находящихся на близком уровне социально-экономического развития, обитающих в сходных естественно-географических условиях, формируются определенные комплексы особенностей хозяйства и культуры. Эти комплексы выделены отечественными учеными Н.Н.Чебоксаровым и И.А.Чебоксаровой в хозяйственно-культурные типы. Эти типы характерны прежде всего для древних народов. При капитализме они постепенно разрушаются. Кроме этого, выделяются историко-этнографические области. Эти части эйкумены, у населения которых в силу общности социально-экономического развития, длительных связей и взаимного влияния складываются сходные культурно-бытовые (этнографические) особенности. Этнографические области образуются в результате хозяйственного освоения территории. В соответствии с природными условиями складывается определенный тип ведения хозяйства. На его основе формируется культура этноса. Геотопосистема, являясь элементом культуры, представляет собой своеобразный "слепок", в котором отражен процесс хозяйственного освоения территории. В ходе этого процесса топонимы выполняют некоторые специфические функции. Одна из них - идентификация географических объектов.

Население этнокультурных областей не может заниматься совместной хозяйственной деятельностью на обезличенной, незнакомой территории. Система географических названий создается для того, чтобы координировать хозяйственные и культурные связи внутри этнокультурных областей. Но топоним содержит также много дополнительной информации, касающейся свойств обозначаемого объекта, его хозяйственного использования и пр.

Топонимическая система обладает свойствами географических систем: устойчивостью, динамичностью, эволюционностью и иерархичностью. На уровне системы устойчивыми являются не отдельные топонимы, а традиция топонимической номинации. Эта устойчивость определяется консервативным характером национально-культурных образований. Изменения же отдельных топонимов происходят постоянно: на смену исчезнувшим приходят новые. Некоторые трансформируются под воздействием изменений в языке, ошибок при первоначальной записи, народных этимологий. Со сменой национального состава историко-этнографической области происходит адаптация топонимов к нормам и правилам нового языка. Все это - проявление динамического характера устойчивости геотопонимических систем. Но если эти изменения значительны, происходит эволюция геотопонимической системы в сторону нового динамического равновесия.

В ходе эволюции изменяются лингвистические характеристики топонимов и линии топонимической номинации: оронимы, гидронимы и пр.

Важнейшим свойством геотопонимических систем является иерархичность. Так же, как в пределах историко-этнографических областей выделяются провинции, меньшие области, полуобласти и местные историко-культурные районы, так и в пределах геотопонимических систем выделяются системы низких рангов, для которых характерны местные особенности, связанные с ландшафтно-природным разнообразием.

Это языковые особенности (морфоструктурные, словообразовательные), а также соотношение гидронимов (названия рек, ручьев, источников, колодцев и каналов) и оронимов (названия элементов рельефа).

Итак, природная среда через хозяйство формирует культуру этноса и, соответственно, геотопосистему. Под геотопонимической системой понимается совокупность топонимов геокультурного образования, представляющих собой результат познания географической среды в процессе хозяйственного освоения территории.

Топонимическая освоенность территории геокультурных систем усиливает степень их адаптированности к условиям окружающей среды за счет знания местных природных условий и ресурсов.

Функциональная структура геотопонимической системы состоит из языкового, исторического и природного блоков.

Языковой блок - территориально организованный набор топонимов, топоформантов, а также правил и способов их соединения друг с другом и специфика восприятия определенных топонимических образований^v. Его функционирование проявляется в лингвистической трансформации топонимов. Первоначальное звучание названия или его запись очень редко сохраняется на длительное время. Оно изменяется, и этот процесс совершается то быстрее, то медленнее. Происходит трансформация названий. сегодня географические названия находятся на различной ступени трансформации. Одни из них сохранились еще в первоначальной форме, другие (их большинство) изменились в процессе длительного употребления.

Причины трансформации могут быть самыми различными. Прежде всего, коренные названия изменяются с течением времени в соответствии с изменениями самого языка. Сами изменения не являются случайными и подчиняются общим законам языка. Еще более значительные перемены происходят в тех случаях, когда название наследуется, ассимилируется другим языком. Тогда такое название в устной форме приспособляется к нормам произношения нового языка, в состав которого оно вошло. Особенно большим изменениям названия подвергались тогда, когда сменялись населявшие страну народы. В этих случаях новый народ адаптирует, приспособливает географические названия, бытующие на данной территории, к нормам родного языка, при этом иноязычные топонимы попадают в сферу нового языка и изменяются, трансформируются под его влиянием. В процессе адаптации топонимы получают новые суффиксы, окончания и т.д. Так было, например, в Западной Сибири, где кетские, сельпукские и другие иноязычные названия рек вошли в словарь русского языка.

Функционирование исторического блока геотопонимической системы проявляется в ее динамике, связанной с историческими событиями: массовыми походами, кочевьями, переселениями.

лениями, ассимиляциями, распространением религий и т.д. Так, в VIII в арабы захватили огромные территории Ближнего Востока и Средней Азии. Арабы принесли ислам, свою терминологию и собственные имена: Джебел, Алагабау, Вабкент, Зиерат, Гиссарский хребет. В обиход географической терминологии вошли арабские термины: мазир, макале, саха, рабат, сель, манзиль^{vi}.

Географический функциональный блок представлен делением топонимов на гидронимы, оронимы, ойконимы и т.д., связанным с их соотношением с географическими объектами различных типов. Очень часто топонимическая номинация имеет специфические черты в пределах выделенных типов. А.В.Суперанская отмечала, что в основе большинства гидронимов и оронимов лежат географические свойства объектов^{vii}. А вот географическое обоснование названия поселения - лишь одно из возможных, но отнюдь не обязательное. При наименовании селений эти факты оказываются побочными, случайными, поскольку сами селения как объекты принципиально иного характера не находятся в столь непосредственной зависимости от природных условий, как пастбища, водопои, кочевья. Объекты, обозначаемые топонимами, имеют определенные площадные, линейные и даже точечной формы собственной границы, а также географические координаты. Эти показатели для физико-географических объектов определить несложно. Иначе обстоит дело с объектами, созданными человеком. Например, средневековый Солгат по своим границам не равен современному Старому Крыму, а древняя крепость Алустон занимала едва ли десятую долю нынешней Алушты, современный поселок Судак включает и расположенную когда-то близ моря немецкую колонию, и крепость Сугдею, и ряд отдельных поселений и микрообъектов^{viii}.

Очень часто при различного рода исторических, этнографических, географических исследованиях возникает вопрос о границах этнокультурного образования. Их устанавливают по историческим, археологическим, лингвистическим материалам, сохранившимся географическим картам и др.

Собираются сведения о культурных, языковых, хозяйственных особенностях геокультурного образования. И по их территориальному распространению судят о древних границах этнокультурных систем.

В этом плане неоценимую помощь исследователю может принести изучение геотопонимической системы. Такие свойства геотопонимической системы, как территориальная привязанность, устойчивость и иерархичность создают так называемую консервацию древних геокультурных образований. Древние топонимы, сохранившиеся на современных географических картах или известные нам из исторических источников, могут быть использованы в качестве индикаторов для выделения этнокультурных областей.

Объектом исследования экономической и социальной географии являются территориально-хозяйственные системы разных типов и рангов. Но они, в свою очередь, являются результатом социально-географического процесса освоения территории. Поэтому, по мнению М.В.Кузнецова, подлинным предметом экономической и социальной географии является именно процесс освоения территории^{ix}.

Формирование геотопонимической системы можно рассматривать как аналогичный процесс, что подчеркивает совпадение географического содержания исследования как хозяйственной, так и геотопонимической систем. Таким образом, геотопонимическая система приобретает роль индикатора для выделения этнокультурных типов освоения территории.

ⁱ Суперанская А.В., Исаева З.Г., Исаакова Х.Ф. Введение в топонимию Крыма. часть I.- М., 1995

ⁱⁱ Топонимика Востока.- М.: Наука, 1969.

ⁱⁱⁱ Мурзаев Э.М. География в названиях. М.:Наука,1982.

^{iv} См. Указ № 3, стр 38.

^v Суперанская А.В., Что такое топонимика., М.: Наука, 1985.

^{vi} См. Указ № 3, стр 64-65.

^{vii} См. Указ № 5.

^{viii} См. Указ № 1, стр. 39.

^{ix} Кузнецов М.В. Эколого-экономические уровни общественной организации территории//Региональное природопользование горных стран.-Бишкек, 1991.